

Они подъехали к стрельбищу Хиноде, и Кахина стремительно выскочила из машины прямо на ходу. Её лицо сияло от возбуждения, шаги сбивались. Она никого не ждала, но возле входа выстроилась очередь из мужчин в чёрных костюмах, ожидающих её. Кахина улыбнулась ещё шире, приветствуя их.

— У вас всё в порядке? Я скучала по всем вам.

Они не испытывали такого волнения, как она, даже после того, как услышали, что их молодая хозяйка скучала по ним. Они думали, что могут пропустить сегодняшнюю инспекцию, когда узнали, что она приедет с кем-то особенным, но сейчас не видели никого, кроме неё и Кена.

— У нас всё великолепно, молодая госпожа! — ответили они ей как обычно.

— Хорошо. А теперь давайте посмотрим на ваши успехи.

Это был приказ к началу тренировки команды. Их миссия обычно включает в себя убийство на большом расстоянии. Они были обучены двигаться как ниндзя и не оставлять никаких улик, и пока что их результаты действительно безупречны.

Очевидно, они не должны ничего бояться, но нет — они были в ужасе перед красивой молодой леди, стоявшей сейчас перед ними. Она — дьявол из всех дьяволов. Любое другое обозначение неприемлемо. Это её стандарт. Они сразу же готовятся показать свой прогресс, но перед тем как команда взялась за оружие, она бросила «бомбу», заставив их оцепенеть от шока на некоторое время.

— Нет! Я достала вам всем новое оружие.

Она приказывает Кену отдать им то, что они привезли.

Они спрашивали себя, смогут ли получить идеальный результат, используя незнакомое оружие. Неосознанно каждый из них грустно вздохнул, но их чувство сожаления тут же исчезло, когда они открыли коробки. Это были McMillan TAC-50. Их использовали в Ираке в 2007 году, чтобы убить трёх из четырёх лучших из известных истории снайперов.

Бойцы уже давно просили выдать им эти снайперские винтовки и теперь не могли сдерживать широкие улыбки, взволнованно и с трепетом осматривая оружие. Винтовка McMillan оснащалась продольно-скользящим поворотным затвором и двойными передними запирающими выступами. Её корпус и ствол имеют спиральные рифлёные канавки для быстрого отвода тепла и снижения общего веса. В конструкции также использован специальный дульный амортизатор для уменьшения отдачи. Съёмный коробчатый магазин вмещает сразу пять патронов. Приклад изготовлен из углепластика и предназначен для использования с сошками. Длина приклада регулировалась с помощью резиновых прокладок, и его можно снять для удобства хранения. Эта детка просто идеальна!

— Ну как? — ей правда нравилось смотреть на их довольные лица.

Они похожи на детишек, которым дали конфет. Их сияющие глаза как нельзя лучше показывают, как им не терпится опробовать подарок.

— Да, молодая госпожа! — они ответили практически в унисон.

Но Кахина равнодушно покачала головой.

— Ладно, начнём с 1800 ярдов*. Кто сможет побить 2700 ярдов**, получит годовую премию и оплачиваемый отпуск на месяц, — она подняла их дух, прежде чем уничтожить его следующей фразой.

* Приблизительно 1,65 км.

** Приблизительно 2,47 км.

— Любой, кто не достигнет идеального попадания на дистанции меньше 1800 ярдов, лишится зарплаты на три месяца и отпуска на Новый год и Золотую неделю, — она безжалостно улыбнулась им, а затем продолжила.

— Я даю вам 30 минут на тренировку, потом буду всех оценивать. Пожалуйста, наслаждайтесь.
— Она отошла, чтобы сменить свою одежду на более подходящую для тренировки.

Кахина выбрала простые чёрные джинсы до колен, серую футболку с длинным рукавом и жёлтые кроссовки. Она сделала себе конский хвост, чтобы дополнить образ, и стала похожа на школьницу, идущую развлекаться. Удовлетворённая этим, девушка подошла к одной из снайперских винтовок, не торопясь настроила под себя, а затем спокойно прицелилась.

— Бах! Бах! Бах! Бах! Бах! — Эхо выстрелов заставило всех замолчать.

Наблюдатели следили за мишенью в бинокль, ожидая результата. Прекрасно! Это прекрасно! 2000 ярдов* для неё — ничто. Это просто детская игра.

* Приблизительно 1,82 км.

Довольно далеко от неё стоял человек, до этого спокойно наблюдавший за происходящим. Он очаровательно улыбнулся и медленно приблизился к Кахине, аплодируя, чтобы показать, насколько впечатлён. Девушка так увлеклась стрельбой, что не заметила приближающегося к ней человека. Она настроилась на ещё одну цель, и на этот раз попыталась поразить 2300 ярдов*.

* Приблизительно 2,1 км.

— Бах! Бах! Бах! Бах! Бах! — Она слегка разочаровалась, взглянув на мишень. Четыре из пяти попаданий идеальны, но одно слегка сместилось вправо. Она вздохнула с сожалением.

— Ты должна успокоить дыхание, прежде чем стрелять. Это снайперская винтовка, поэтому не нужно делать по пять выстрелов каждый раз. Одного достаточно.

— Да, согласна. Пять раз подряд — слишком тяжело для моего плеча. Это подходит моим людям, но не мне, — сказала она спокойно, всё ещё не понимая, с кем говорит.

Закончив фразу, она тут же обернулась, чтобы взглянуть на собеседника.

— Ты! Что ты здесь делаешь? — она указала на Тоуму, почти крича.

— Я пришёл извиниться. Понимаю, что сейчас немного перехожу границы дозволенного.

Затем он забрал у неё снайперскую винтовку и прицелился в том же направлении, куда только что целилась Кахина.

— Бах! — пуля летит прямо в ту же дыру, которая осталась после выстрела девушки. Кахина наблюдала за ним в бинокль и поняла, что Тоума пытается покрасоваться. Она раздражённо фыркнула на это. Затем он положил оружие и повернулся к ней.

— Что мне нужно сделать, чтобы ты простила меня? Мне очень жаль, — повторил он после того, как она не ответила ему в первый раз.

Кахина сердито посмотрела на него и просто пошла прочь. Она не ожидала, что он придёт извиняться так быстро. Девушка всё ещё не смогла придумать, как заставить его заплатить за свою обиду. Она села на ближайшую скамейку, а Тоума последовал за ней, по-прежнему хранивший молчание.

— А как насчёт такого... В знак извинения я угощу тебя ужином сегодня вечером? — он снова прощупывал почву, надеясь, что Кахина согласится.

Ей очень хотелось принять его приглашение, но, подумав о смущении, которое сейчас испытывала, она решила, что простого обеда будет недостаточно, и продолжала молчать.

— Я действительно не умею уговаривать. Пожалуйста, скажи мне, как я могу успокоить твой гнев? — он сам не понимал, почему ему нужно, чтобы она простила его.

Они познакомились всего два дня назад, но Тоума не может избавиться от чувства вины перед ней.

— Ужин и свидание в эти выходные — тогда ты будешь прощён, — ответила Кахина, дразня Тоуму, уверенная, что тот откажется.

— Договорились! — Тут же соглашается он, и тут она видит приближающегося Андо с плюшевым мишкой в руках. Он взял его у Андо и сунул Кахине.

— Пожалуйста, прими это в знак нашей дружбы.

Подарок от него был для неё самым желанным на свете, но она сдержала волнение, внешне сохранив спокойствие.

— Мне также нужно извиниться за мой странный подход к тебе. Я действительно хочу стать твоим другом. Нет, на самом деле я хочу быть твоей девушкой. Я понимаю, что тебе может показаться странным такое откровение, но я думаю, что влюблена в тебя, — сказала она с румянцем на лице.

Тоума оказался застигнут врасплох её признанием, но это слегка разрядило атмосферу. Он встречал много женщин, которые хотели привлечь его внимание, но они никогда не говорили, что влюблены в него. Большинство из них обычно обращались к нему за властью или деньгами, но у Кахины было и то, и другое.

— Спасибо, я действительно тронут, но давай сначала узнаем друг друга получше, — ответил он.

— Согласна! — Она смотрела на него с довольным лицом.

Сердце Тоумы всегда замирает, когда он видит её лицо. Она очень красивая, но, пожалуй, он оставит комплимент при себе...

<http://tl.rulate.ru/book/31288/1185832>